

Л. Г. Невеличко
г. Биробиджан, Россия

**Условия жизни населения муниципального образования
как фактор формирования местных сообществ
(на примере г. Биробиджана)**

В статье рассматриваются условия формирования местных сообществ, определяются факторы, оказывающие влияние на повышение социальной активности населения на уровне муниципалитета, приведены результаты мониторингового исследования условий жизни населения г. Биробиджана как факторов, оказывающих влияние на добровольную самоорганизацию населения.

Ключевые слова: местное сообщество, добровольная самоорганизация населения, факторы и условия добровольной самоорганизации населения, потребности в местном самоуправлении, психологическое чувство сообщества.

L. G. Nevelichko
Birobidzhan, Russia

**Living Conditions of Municipal Population as Local Communities Formation Factor
(on the example of Birobidzhan)**

This article examines the conditions shaping local communities which are determined by factors that influence the social sector of the population at the municipality level. The results of the monitoring study of Birobidzhan population living conditions as factors influencing the voluntary self-organization of the population are presented in the article.

Keywords: local community, voluntary self-organization of the population, factors and conditions of voluntary self-organization of the population, needs for local government, the psychological sense of community.

Развитие местного самоуправления невозможно без активного включения в этот процесс самих муниципальных образований, включения «самостоятельно и под свою ответственность». Поэтому по мере того, как оно набирает вес и значение, всё более значимыми становятся процессы, протекающие непосредственно «на местах». Одним из фундаментальных при этом оказывается вопрос о том, кто является субъектом местного самоуправления. Демократически и нравственно обеспеченный ответ на этот вопрос состоит в том, что таким субъектом является сообщество людей, живущих на данной территории. Органы муниципального управления – это рабочие органы, задача которых выполнять волю и служить интересам этого сообщества. Так, появляется

представление о «местном сообществе» как умозрительном субъекте воли и интересов людей, проживающих на данной территории [1].

От того, что представляют собой местные сообщества, в которые самим местом своего проживания объединены рядовые «граждане страны», каково их поведение и действия, устойчивые социальные практики, есть ли среди них носители инноваций и традиционализма и кто эти носители, во многом зависит реализация демократического и модернизационного проекта в России, а также её включение в глобальные потоки.

Начиная с XIX в. термин «сообщество» в западной литературе означал в большей степени «надежду и желание создать более тесные, близкие и гармо-

ничные связи между людьми», а местное сообщество рассматривается как группа людей в природной окружающей среде, обладающая географическими политическими и социальными границами и развитым общением друг с другом. Это общение может быть не всегда активным, но оно должно быть явным. Группы взаимодействуют на определённой территории для достижения совместных целей.

Проблема состоит в том, что сообществ-то в России нет или почти нет в действительности – есть социальные группы, выделяемые различными наблюдателями, и общины. МСУ состоит в России только в том случае, если муниципальными управленцами будет осознана необходимость формирования местных сообществ и освоена технология их выращивания.

Решение местных проблем, особенно в условиях ограниченных финансовых возможностей муниципалитетов, с равнодушным и ленивым населением невозможно. Оно зависит от заинтересованности и организованности жителей, вокруг волнующих их вопросов, от эффективности институтов и структур гражданского общества на территории муниципального образования. С другой стороны, осознание властью преимуществ публичной политики и её умение привлекать организованных жителей к решению вопросов местного значения как встречный процесс есть условие стабильности и эффективности самой власти. Известно, что гражданские инициативы на местах и попытки самоорганизации местных сообществ сплошь и рядом натолкнулись на хроническое нежелание чиновников разговаривать с людьми по-человечески и взаимодействовать с зарождающимися структурами гражданского общества. Но именно здесь, на местном уровне пробуждающаяся воля людей к социальной активности для защиты собственных интересов способна изменить отношения власти и гражданского общества [2].

Общественные объединения создаются снизу, по инициативе жителей муниципального образования, для реализации интересов и удовлетворения потребностей не только членов данного объединения, но и членов более широких социальных общностей. Социальный интерес можно рассматривать как внутреннюю побудительную причину, направляющую деятельность субъекта на удовлетворение потребности. «Сущность интереса состоит в необходимости удовлетворения данной потребности посредством объективного включения субъекта в общественные отношения»

Условия добровольной самоорганизации населения муниципального образования включают в себя доступность информации о возможностях реализации прав граждан на объединение, наличие институтов поддержки общественных инициатив, институциональных форм взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений, развитость материальных и нематериальных форм поддержки общественных объединений органами местного самоуправления, возможности для формирования позитивного общественного мнения населения муниципального образования относительно участия в общественной деятельности и др. [4].

Среди факторов, оказывающих влияние на добровольную самоорганизацию населения на уровне муниципалитета, называют два основных фактора.

Первый – уровень социально-экономического развития муниципального образования, выступающий индикатором обеспеченности населения муниципального образования услугами отраслей социальной и инженерной инфраструктуры. Он отражает потенциальную возможность удовлетворения потребностей населения в системе местного самоуправления.

Второй фактор – условия добровольной самоорганизации населения муниципального образования, включающие в себя доступность информации о возможностях

реализации прав граждан на объединение, наличие институтов поддержки общественных инициатив, институциональных форм взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений, развитость материальных и нематериальных форм поддержки общественных объединений органами местного самоуправления, возможности для формирования позитивного общественного мнения населения относительно участия в общественной деятельности и др. [3].

Мерсиянова И. В. в монографическом исследовании «Подходы к решению проблем формирования социальной базы местного самоуправления при стратегическом планировании развития муниципальных образований» выделяет десять основных групп потребностей населения в системе местного самоуправления, методологической основой классификации которых послужили законодательно закрепленные вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования.

1. Потребность в безопасности – в защите от стихийных бедствий, чрезвычайных происшествий неополитического характера и их последствий, а также – в безопасном муниципальном образовании, свободном от преступлений, асоциальных явлений и агрессии.

2. Потребность в здоровой окружающей среде – в среде, в которой не загрязнен воздух, земля, вода, а природа и природные ресурсы защищены.

3. Потребность в комфортной урбанистической среде – в приемлемой, физиологически и психологически стимулирующей форме пространства муниципального образования, достигаемой за счет современной архитектуры, рациональной организации транспортного движения и пешеходных зон, сохранения исторических памятников и т. д.

4. Потребность в участии в управлении – в управлении муниципальным образованием, основанном на сотрудничестве между всеми возможными партнерами,

на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, многообразия форм прямой и представительной демократии, гласности и учета общественного мнения.

5. Потребность в услугах и товарах – в широком ассортименте доступных и качественных услуг и товаров, предоставляемых в муниципальном образовании.

6. Потребность в социальной защите – в реализации принципов и методов, законодательно установленных социальных гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих предоставление оптимальных условий жизни, поддержание жизнеобеспечения и деятельного существования личности.

7. Потребность в занятости – в легитимном участии в производственной деятельности с целью получения трудового дохода.

8. Потребность в жилье – в достаточном предложении и выборе доступного по цене и здорового жилья, обеспечивающего личную жизнь и спокойствие.

9. Потребность в информации – в среде и услугах, обеспечивающих доступ к сведениям об окружающем мире и протекающих в нём процессах.

10. Духовные потребности – в доступном для всех участии в широком спектре культурной и творческой активности, в среде и услугах, способствующих передаче и использованию ранее накопленных знаний (культуры) в целях социализации индивидов, формирования их творческих способностей [4].

Исследования, проведенные журналом «Российские регионы», установили, что крайне негативным фактором, тормозящим общественную активность, являются сформировавшиеся социально-психологические установки граждан, содержащие

– недоверие к власти;

– ощущение тотальной зависимости от власти;

– неумение и нежелание принимать на себя ответственность за решение проблем своего дома, улицы, поселения.

Органы местного самоуправления ничего не добьются до тех пор, пока не изменят состояние массового общественного сознания людей. Условием позитивных перемен в сознании личности будет являться такое устройство общества, которое более всего будет соответствовать интересам и потребностям людей.

Таким образом, все многообразные потребности местных жителей сводятся к трём группам – занятость, доходы, благоустройство (или условия жизни) в конкретном месте проживания, а не в общем в стране или регионе. Основной идеей, лежащей в основе современных концепций развития местных сообществ, является их способность дать ответ на вопрос: как местное население, используя ресурсы сообщества, может удовлетворять свои потребности, а также формировать своё будущее.

Благосостояние населения – главный результат развития местного сообщества, который материализуется в конкретных видах продуктов и услуг, лучше удовлетворяющих потребности местного населения. Поэтому цели развития определяются на основе выявленных нужд местного сообщества в товарах и услугах. Они становятся основой разработки стратегических проектов.

Создание рабочих мест является одной из важнейших стратегических целей развития местного сообщества. При этом важно обеспечить соответствие создаваемых рабочих мест профессиональным характеристикам и запросам тех членов местного сообщества, которые в них нуждаются.

Благоустройство местного сообщества – не просто деятельность по развитию бизнеса, созданию условий, благоприятных для занятости, и возможностей пользоваться результатами своего труда. Это необходимые условия как материального, так и духовного благосостояния человека. Культура, отдых, внешний вид сообщества являются важнейшими составляющими духовного благополучия. Поэтому меры, принимаемые по развитию местного сообщества, следует оценивать с точки зрения воздействия на эти сферы жизни.

Развитие местного сообщества связано не только с определенными физическими изменениями, но и с переменами в его общественной жизни: повышением социальной активности членов сообщества, укреплением доверия и готовности людей к сотрудничеству, то есть тем, что образует основу теории социального капитала. Социальный капитал является основой развития, его ключевым элементом.

Важнейшим показателем сформированности местного сообщества является психологическое чувство сообщества, чувство соседства, так как степень развитости этого чувства решающим образом влияет на интегрированность и жизнедеятельность сообщества, его возможность решать важные для людей проблемы. Осуществимость таких личных потребностей, как потребность в общении, разнообразии жизни, ощущение своей полезности и заботы со стороны окружающих, – чрезмерно важный компонент в жизни человека. По наблюдению психологов, люди с развитым чувством сообщества, как правило, более счастливы, спокойны, уверены в своих силах.

Выделяют четыре составляющих чувства сообщества.

1. Чувство принадлежности и эмоциональной безопасности. Предполагает признание определенных границ, которые помогают отличить «своего» от «чужака». Такими границами могут являться физические объекты, например реки или дороги. Границы могут определяться признанной системой символов – названием местности, архитектурным стилем, близостью к каким-либо ориентирам.

2. Влияние, т. е. возможность ощущать себя свободным, испытывая при этом чувство слитности с сообществом и приверженности его ценностям и интересам. По наблюдениям социологов, людей больше привлекают сообщества, на жизнь которых они могут повлиять, что проще сделать в масштабах местного сообщества. Местные общественные организации могут успешно выступать в

качестве «посредников» между местными сообществами и более крупными общностями. Например, федеральным правительством или правительством субъекта Федерации.

3. Интегрированность и осуществимость личных желаний человека, т. е. чувство единения с другими людьми, основывающееся на ценностях, которые соответствуют интересам как сообщества, так и индивида. Это связано с позитивной поддержкой поведения индивида, статусом члена сообщества, оценкой его успехов и способностей.

4. Разделённая эмоциональная связь, т. е. ощущение общности судеб, включая степень и характер взаимодействия членов сообщества. Чувство сообщества оказывает существенное влияние на политическую, экономическую и другие стороны жизни его членов. Чем безопаснее и спокойнее чувствуют себя люди в месте проживания, тем большую готовность к сотрудничеству они проявляют [5].

Формирование местного сообщества – процесс достаточно длительный. Возможно, только после смены нескольких поколений жителей можно будет ожидать появления в России первых местных сообществ. Формирование полноценных

(реальных) местных сообществ связано с преодолением многих негативных последствий предшествующего периода централизованного руководства страной [7].

Результаты мониторингового исследования «Взаимоотношение власти и общества», проведённого за период 2004–2008 гг., выявили отрицательную корреляцию (!) между уровнем жизни населения города, общими условиями жизнедеятельности и отношением населения к различным институтам власти, администрации и мэру города.

В рейтинге проблем озабоченности граждан *за последние пять лет наблюдается устойчивая тенденция обеспокоенности опрошенными ростом цен на товары и услуги*. Наряду с этим усиливается или же сохраняется высокая *обеспокоенность горожан такими проблемами, как преступность и наркомания; отсутствие работы, благоустройство улиц, дворов, населенных пунктов, бедность населения* (табл. 1). Они превысили уровень тревожности всех других, не менее острых социальных проблем. В целом, другого и трудно было ожидать, так как бедность российского населения и преступность сегодня звучат как угрозы национальной безопасности.

Таблица 1

Проблемы беспокойства населения города
(в процентах к числу опрошенных)

<i>Проблемы</i>	<i>2004 г.</i>	<i>2007 г.</i>	<i>2008 г.</i>
1. Рост цен на товары и услуги	55,4	64,2	79,9
2. Бедность населения	53,8	45,2	38,6
3. Преступность, наркомания	46,0	49,9	53,8
4. Отсутствие работы, занятости	41,9	38,8	37,9
5. Дороговизна и низкое качество лечения, лекарств	37,0	36,6	41,3
6. Замена социальных льгот денежными компенсациями	36,6	11,7	13,1
7. Состояние ЖКХ	31,3	41,7	26,5
8. Получение проф. образования	23,7	13,0	15,2
9. Экологическое состояние территории жизнедеятельности	22,1	21,9	20,1
10. Благоустройство улиц, дворов, населенных пунктов	17,8	32,7	28,0
11. Состояние культуры	11,0	13,0	12,0
12. Выезд населения за пределы области	4,7	4,9	7,1
13. Детская беспризорность и безнадзорность	-	34,9	27,2
14. Другое	1,2	2,7	1,0

*В анкете 2004 г. вариант ответа «детская беспризорность и безнадзорность» отсутствовал.

Проблемы преступности, наркомании, традиционно имеют высокую оценку в шкале обеспокоенности населения, что подтверждают и данные официальной статистики. Учитывая высокий процент респондентов (53,8 % и этот показатель растёт), выразивших своё беспокойство, следует обратить внимание на крайне низкий уровень удовлетворённости населения деятельностью участковых милиционеров. Удовлетворены деятельностью участковых милиционеров лишь 24,3 % опрошенных (рис. 5).

В целом обозначенный спектр проблем волнует абсолютно все социальные группы местного социума, что свидетельствует об их общегородском характере.

Неудовлетворённость своим уровнем жизни население города в первую очередь связывает с экономическим фактором, поскольку возросло число тех (с 35,6 % до 46,0 %), кто отметил отсутствие возможности заработать денег на самые необходимые расходы. Наряду с этим среди причин были отмечены и такие, как: «не чувствую себя в безопасности», «сегодняшние условия жизни не дают возможности использовать мои способности», «работа не соответствует моим профессиональным интересам» и др.

Как следствие – нарастание тревожности и неуверенности в завтрашнем дне, меньше половины опрошенного населения смотрит в будущее с надеждой и оптимизмом (39,0 %). За последний год этот показатель существенно снизился (рис. 1).

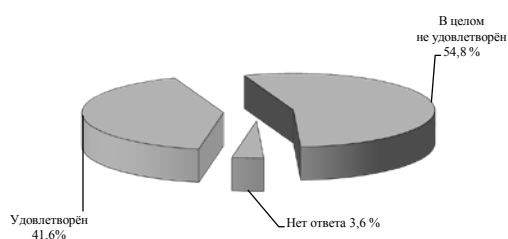

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос: «С каким настроением Вы смотрите в будущее?» (в процентах от числа опрошенных)

Оценка населением деятельности городской администрации имеет многогранный характер, отражающий основные потребности его жизнедеятельности. Так, одним из основных индикаторов является информированность населения о работе властных структур, оценка способности решать их насущные проблемы, с которыми оно обращается или не обращается в местные органы власти. Результаты социологического опроса позволили сделать следующие основные выводы.

Практически половина населения г. Биробиджана (48,9 % в 2008 г. и 49,0 % в 2007 г.) с разной частотой обращается в местные органы власти по каким-либо вопросам, что свидетельствует, с одной стороны, о наличии множества неразрешенных проблем, а с другой – что оценки населения эффективности/неэффективности решения проблем его носят достаточно объективный характер.

В большинстве своём обращения жителей связаны с такими проблемами, как вопросы ЖКХ (41,9 %), вопросы социальной защиты (29,0 %), вопросы здравоохранения (18,3 %), земельные вопросы (17,9 %), вопросы благоустройства территории (10,8 %) и др.

При этом следует отметить, что оценка населения удовлетворённости результатом обращения в органы местной власти опрошенного населения в большей степени неудовлетворительная (54,8 % неудовлетворённых) (рис. 2).

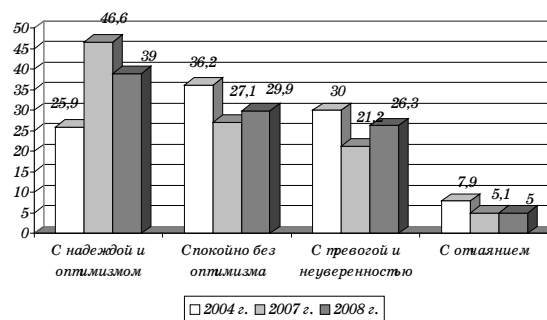

Рис. 2. Оценка населением удовлетворённости результатом обращения в органы власти (в процентах от числа опрошенных)

Подобного рода состояние населения города является источником формирования протестного потенциала, выражающегося, прежде всего, в отсутствии поддержки местной власти, её кандидатов на выборах, а зачастую и в игнорировании выборов.

В целом результаты исследования выявили недостаточно высокий уровень удовлетворённости населения решением своих проблем в органах власти. Максимальный уровень удовлетворённости

отмечается при решении земельных вопросов (60,0 %), минимальный – уличным освещением, состоянием дорог, здравоохранением (32,0 %) (рис. 7).

Каковы же основные причины такого невысокого уровня удовлетворённости населения Биробиджана от результата своего обращения в местные органы власти? *Чаще всего обещанная помощь остаётся на словах и проблемы остаются не решёнными (табл. 2).*

Таблица 2

Причины неудовлетворённости населением результатами своего обращения в органы власти в зависимости от вопросов обращения

<i>Вопросы обращения</i>	<i>Не решили</i>	<i>Не разъяснили</i>	<i>Нагрубили</i>	<i>Помощь на словах</i>
1. Вопросы благоустройства территории (вывоз мусора, несанкционированные свалки и т. д.)	46,2	23,1	30,8	38,5
2. Уличное освещение территории	41,2	17,6	23,5	41,2
3. Содержание дорог и тротуаров	41,2	17,6	17,6	41,2
4. Вопросы жилищно-коммунального обслуживания (ремонт жилого дома, кровли, обеспечение теплом и т. д.)	37,5	31,9	12,5	34,7
5. Земельные вопросы (выделение и закрепление земельного участка и т. д.)	26,4	7,9	13,1	13,1
6. Вопросы здравоохранения	35,3	26,5	8,8	29,4
7. Вопросы социальной защиты (пенсии, пособия и т. д.)	41,0	33,3	20,5	20,5

В целом следует отметить, что в оценках причин неудовлетворённости населения решение в органах власти своих проблем присутствует некая стереотипизация («власть плохая»), тем не менее следует отметить, что «самые нерешаемые» вопросы – это вопросы благоустройства территории.

Открытость информации о деятельности местных органов власти выступает одним из главных факторов доверия населения, а следовательно, и его поддержки. Результаты исследования показали, что *подавляющее большинство опрошенных жителей г. Биробиджана не удовлетво-*

ряет имеющаяся информация о деятельности местных органов власти (население считает, что власть недостаточно открыта, население мало что знает о её деятельности).

Результаты опроса показали, что по-прежнему пятая часть населения вообще «выпадает» из поля взаимодействия с муниципалитетом, поскольку затруднились с оценкой открытости органов власти для граждан. Это является лишним подтверждением необходимости построения более тесной работы с населением по его информированности о работе органов власти по решению проблем населения (рис. 3).

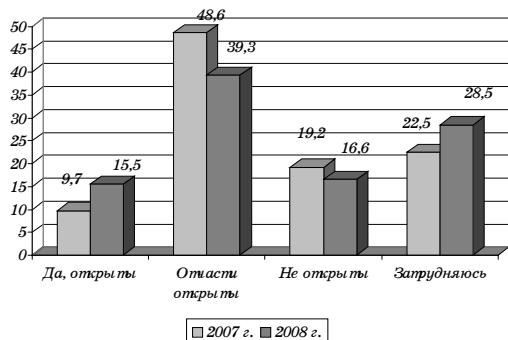

Рис. 3. Оценка населением открытости решений и действий органов власти для населения (в процентах от числа опрошенных)

На наш взгляд, такие оценки могут свидетельствовать, с одной стороны, о реальном «бездействии» местной власти, а с другой – об отсутствии у населения полной, прозрачной и объективной информации о деятельности органов власти, что приводит к ориентации в оценках власти на слухи, стереотипы («езде власть плохая»).

Но, независимо от этих двух предположений, налицо неудовлетворённость населения, которая крайне остро выражена и которую необходимо снижать повышением эффективности информационной открытости власти, построением более тесной работы с населением по его информированности о работе органов власти по решению насущных проблем населения.

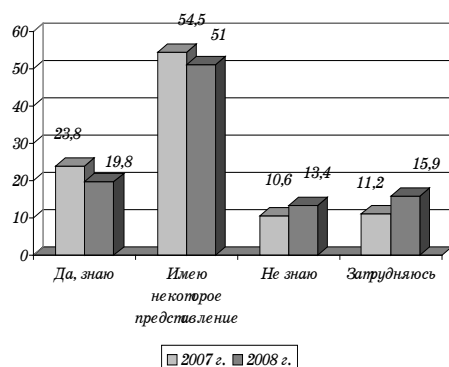

Рис. 4. Оценка населением информированности (знания) о том, чем сегодня конкретно занимаются органы власти (в процентах от числа опрошенных)

Также следует отметить, что по-прежнему лишь пятая часть населения (19,8 %) владеет необходимой информацией о том, чем сегодня конкретно занимаются органы власти. Большинство населения только лишь имеет об этом некоторое представление, а каждый десятый вообще ничего не знает о деятельности органов власти (рис. 4).

Всё это, с одной стороны, говорит о недостаточно эффективной работе органов власти по информационному обеспечению населения, а с другой – население, как уже отмечалось, даёт не очень положительные оценки деятельности органов власти, уровню её доверия из-за неполной (следовательно, не вполне достоверной) информации. Поэтому задача местных органов власти повышать эту информированность населения, вести живой и конструктивный диалог с ним. Только такая детальная работа позволит поднять авторитет власти у общества. *Население должно видеть «прозрачность» в действиях и результатах этих действий.*

Таблица 3

Реакция населения в повседневной жизни на действия местных властей (в процентах от числа опрошенных)

Реакция	2007 г.	2008 г.
1. Обычно одобряю, поддерживаю	18,5	15,2
2. Обычно вынужден приспосабливаться	36,7	41,4
3. Обычно стараюсь держаться от властей в стороне	18,3	13,6
4. С неприязнью, когда возможно, противодействую им	4,8	3,4
5. Затрудняюсь ответить	21,8	26,5

В целях укрепления доверия населения к органам власти г. Биробиджана, как важного индикатора эффективности их деятельности, необходимо совершенствовать механизмы взаимодействия админис-

трации с городским сообществом (организация сходов граждан, открытых встреч с различными социальными группами, широкой их пропагандой через СМИ, особенно те, которые пользуются наибольшим предпочтением у населения).

В оценках уровня своей жизни население не связывает его улучшение с деятельностью государства, органов власти, не рассчитывает на их помощь. Во многом у населения сформировались ценности рыночного индивидуализма с ориентацией на собственные силы. Как и в прошлые годы, население рассчитывает в первую очередь только на собственные силы в случае возникновения тяжёлой жизненной ситуации (табл. 2). Крайне низко оценивается возможность получения помощи от органов местного самоуправления города.

Таблица 4

Оценка населением возможности получения помощи от различных источников в случае тяжёлой жизненной ситуации
(в процентах от числа опрошенных)

<i>Источник помощи</i>	<i>2004 г.</i>	<i>2007 г.</i>	<i>2008 г.</i>
Могу рассчитывать только на собственные силы	37,0	36,9	36,2
Родственники	25,6	34,9	33,3
Родители	23,9	25,2	33,0
Друзья	30,9	25,0	27,9
Муж (жена)	23,3	17,9	21,7
Взрослые дети	17,4	16,1	14,8
Трудовой коллектив	10,2	6,6	7,8
Поможет случай	7,6	6,2	5,5
Государственные органы	9,0	2,9	5,3
Состоятельные (богатые) знакомые	6,5	5,1	4,2
Органы местного самоуправления	8,6	2,0	2,5
Общественные организации	7,0	0,7	1,2

Таким образом, оценка населением деятельности администрации г. Биробиджана характеризуются такими аспектами:

- недостаточным уровнем информированности населения города о решениях и действиях органов власти;
- невысоким уровнем удовлетворённости результатами обращения населения в местные органы власти по решению насущных проблем;
- слабым использованием местными органами власти такой формы работы, как встречи с населением;
- закрытостью органов власти;
- слабой поддержкой населением действий властей;
- ориентацией в своих оценках о деятельности органов власти на «слухи» [6].

А. И. Солженицын отмечал, что повседневная реальная жизнь людей зависит на четыре пятых или больше не от общегосударственных событий, а от событий местных и потому – от местного самоуправления. Именно так и регулируется жизнь в странах Запада: через эффективное местное самоуправление, где каждый имеет возможность участвовать в решениях, определяющих его существование. И только такой порядок и есть демократия. Формирование местного сообщества – процесс достаточно длительный, связанный с преодолением негативных последствий предшествующего периода централизованного руководства страной. Местное сообщество – механизм, посредством которого осуществляется взаимодействие населения и властных структур. Осознание властью преимуществ публичной политики и умение привлекать организованных жителей к решению вопросов местного значения как встречный процесс есть условие стабильности и эффективности самой власти.

Список литературы

1. Балобанов. URL : http://vasilievaa.narod.ru/mu/stat_rab/books/mpsf/1-2.html
2. Кокарев И. Е. Местные сообщества и местное самоуправление : технологии участия : пособие для организаторов. Серия «Библиотека местного самоуправления». Вып. 63. М. : МОНФ, 2007. С. 24.
3. Мерсиянова И. В. Добровольные объединения граждан в местном самоуправлении: проблемы институционализации. М. : Academia, 2004, 184 с. (Монографические исследования: социология).
4. Мерсиянова И. В. (Монографические исследования: социология) Подходы к решению проблем формирования социальной базы местного самоуправления при стратегическом планировании развития муниципальных образований / Ассоциация сибирских и дальневосточных городов. Изд. 2-е. Новосибирск : Институт неправительственного сектора, 2003. 44 с.
5. Сергеев А. А. Местное самоуправление в Российской Федерации : проблемы правового регулирования. М. : ТК Велби ; Проспект, 2006. 432 с.
6. Социологический мониторинг «Взаимоотношения власти и общества» / ИАЦ ПУ Дальневосточной академии гос. службы. Опрошено в Еврейской автономной области (г. Биробиджан 2004 г., 2007 г., 2008 г.); в Камчатском крае (Усть-Камчатский район, 2008 г.), Хабаровском крае (Нанайский и Бикинский районы, 2008 г.), Приморском крае (г. Уссурийск, 2008 г.). Выборочная совокупность репрезентирует генеральную совокупность населения муниципальных образований по основным социально-демографическим характеристикам. Объем выборки 450–600 респондентов.
7. Филиппов Ю., Гассий В. // Муниципальная власть. 2004. № 11–12. С. 64–72.

Рукопись поступила в редакцию 10.04.2011